

Мученики Флор и Лавр

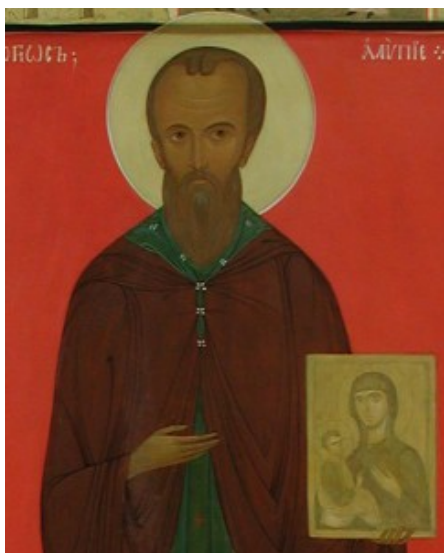
Мученики Флор и Лавр были родными братьями не только по плоти, но и по духу. Они жили во II веке в Византии, затем переселились в Иллирию (ныне Югославия). По ремеслу братья были камнетесами (их учителями в этом искусстве были христиане Прокл и Максим, от которых братья научились и Богоугодной жизни). Правитель Иллирии

Ликаон послал братьев в соседнюю область для работы над строящимся языческим храмом. Святые трудились на стройке, раздавая заработанные деньги нищим, сами же соблюдали строгий пост и непрестанно молились. Однажды сын местного жреца Мамертина неосторожно подошел к стройке, и осколок камня попал ему в глаз, сильно повредив его. Святые Флор и Лавр обнадежили разгневанного отца, что сын его получит исцеление. Они взяли юношу к себе и наставили вере во Христа. После того как юноша исповедал Иисуса Христа Истинным Богом, братья помолились о нем, и глаз исцелел. При виде такого чуда отец юноши также уверовал во Христа. Когда постройка храма была закончена, братья собрали христиан, помогавших при постройке, сокрушили идолов и поставили в восточной части храма святой крест. Всю ночь они провели в молитве, озаряемые небесным светом. Узнав об этом, начальник области приговорил к сожжению бывшего жреца Мамертина с его сыном и 300 христиан. Мученики Флор и Лавр, отправленные к правителю Ликаону, были брошены в пустой колодец и засыпаны землей. Через много лет святые мощи мучеников Флора и Лавра были обретены нетленными и перенесены в Константинополь. В 1200 г. их видел новгородский паломник Антоний; около 1350 г. главы мучеников в монастыре Вседержителя видел Стефан Новгородец.

По материалам сайта patriarchia.ru

Преподобный Алипий Печерский

Иконописный подлинник

Преподобный Алипий Печерский, один из первых и лучших русских иконописцев, постриженник преподобного Никона (память 23 марта), с молодых лет подвизался в Киево-Печерском монастыре. Иконописанию он учился у греческих мастеров, с 1083 г. украшавших Печерскую церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Преподобный Алипий писал иконы даром. Если узнавал, что в какой-нибудь церкви иконы обветшали, брал их к себе и поправлял безмездно. Если же случалось, что ему платили за труд, преподобный одну часть тратил на приобретение материалов для иконописания, вторую раздавал нищим и лишь третью оставлял себе. Преподобный Алипий никогда не был праздным и оставлял иконописание только ради Божественной службы. Он был посвящен в сан иеромонаха и известен даром чудотворений еще при жизни: преподобный Алипий исцелил киевлянина, страдавшего проказой и гниением тела, помазав раны больного красками, приготовленными для писания икон. Много икон, писанных преподобным Алипием, прославились как чудотворные. Известны некоторые случаи, когда Ангелы Божии

помогали ему в святом деле писания икон. Один киевлянин, построив церковь, поручил двум печерским инокам заказать для нее иконы. Иноки утаили деньги и ничего не сказали преподобному Алипию. Прождав долгое время выполнения заказа, киевлянин обратился к игумену с жалобой на преподобного, и тут только обнаружилось, что он и не слышал о заказе. Когда принесли доски, данные заказчиком, оказалось, что на них уже написаны прекрасные лики. Когда сгорела построенная для икон церковь, все иконы остались целыми. Одну из этих икон (Успение Пресвятой Богородицы), получившую наименование Владимирская-Ростовская (празднование 15 августа), взял великий князь Владимир Мономах (1113-1125) для построенного им в Ростове храма.

В другой раз Ангел написал икону в честь Успения Пресвятой Богородицы, когда преподобный Алипий лежал в предсмертной болезни. Тот же Ангел принял душу преподобного Алипия (скончался 17 августа не позже 1114 года). Он был погребен в Ближних пещерах (память Собора 28 сентября). У правой руки преподобного Алипия три первые перста сложены совершенно равно, а два последние пригнуты к ладони – в таком молитвенном осенении себя крестным знаменем скончался преподобный. Одна из икон преподобного Алипия – Пресвятой Богородицы с Младенцем-Спасителем и с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Печерскими хранится ныне в Государственной Третьяковской галерее (именуемая Свенской, празднование 3 мая и 17 августа).

По материалам сайта patriarchia.ru

Перенесение Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа

Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа было в 944 г. Предание свидетельствует, что во времена проповеди Спасителя в сирийском городе Едессе правил Авгарь. Он был поражен по всему телу проказой. Слух о великих чудесах, творимых Господом, распространился по Сирии (Мф. 4, 24) и дошел до Авгаря. Не видя Спасителя, Авгарь уверовал в Него как в Сына Божия и написал письмо с просьбой прийти и исцелить его. С этим письмом он послал в Палестину своего живописца Ананию, поручив ему написать изображение Божественного Учителя. Анания пришел в Иерусалим и увидел Господа, окруженного народом. Он не мог подойти к Нему из-за большого стечения людей, слушавших проповедь Спасителя. Тогда он стал на высоком камне и попытался издали написать образ Господа Иисуса Христа, но это ему никак не удавалось. Спаситель Сам подозвал его, назвал по имени и передал для Авгаря краткое письмо, в котором, ублажив веру правителя, обещал прислать Своего ученика для исцеления от проказы и наставления ко спасению. Потом Господь попросил принести воду и убрus (холст, полотенце). Он умыл лицо, отер его убрusом, и на нем отпечатлелся Его Божественный Лик. Убрus и письмо Спасителя Анания принес в Едессу. С благоговением принял Авгарь святыню и получил исцеление; лишь малая часть следов страшной болезни оставалась на его лице до прихода обещанного Господом ученика. Им был апостол от 70-ти святой Фаддей (память 21 августа), который проповедал Евангелие и

крестил уверовавшего Авгаря и всех жителей Едессы. Написав на Нерукотворном Образе слова “Христе Боже, всякий, уповая на Тебя, не постыдится”, Авгарь украсил его и установил в нише над городскими воротами. Много лет жители хранили благочестивый обычай поклоняться Нерукотворному Образу, когда проходили через ворота. Но один из правнуков Авгаря, правивший Едессой, впал в идолопоклонство. Он решил снять Образ с городской стены. Господь повелел в видении Едесскому епископу скрыть Его изображение. Епископ, придя ночью со своим клиром, зажег перед ним лампаду и заложил глиняной доской и кирпичами. Прошло много лет, и жители забыли о святыне. Но вот, когда в 545 г. персидский царь Хозрой I осадил Едессу и положение города казалось безнадежным, епископу Евлавию явилась Пресвятая Богородица и повелела достать из замурованной ниши Образ, который спасет город от неприятеля. Разобрав нишу, епископ обрел Нерукотворный Образ: перед ним горела лампада, а на глиняной доске, закрывавшей нишу, было подобное же изображение. После совершения крестного хода с Нерукотворным Образом по стенам города персидское войско отступило. В 630 году Едессой овладели арабы, но они не препятствовали поклонению Нерукотворному Образу, слава о котором распространилась по всему Востоку. В 944 году император Константин Багрянородный (912-959) пожелал перенести Образ в тогдашнюю столицу Православия и выкупил его у эмира – правителя города. С великими почестями Нерукотворный Образ Спасителя и то письмо, которое Он написал Авгарю, были перенесены духовенством в Константинополь. 16 августа Образ Спасителя был поставлен в Фаросской церкви Пресвятой Богородицы. О последующей судьбе Нерукотворного Образа существует несколько преданий. По одному – его похитили крестоносцы во времена их владычества в Константинополе (1204-1261), но корабль, на который была взята святыня, потонул в Мраморном море. По другим преданиям, Нерукотворный Образ был передан около 1362 года в Геную, где хранится в монастыре в честь апостола Варфоломея. Известно, что Нерукотворный Образ неоднократно давал с себя точные отпечатки. Один из них, т. н. “на керамике”, отпечатался, когда

Анания прятал образ у стены по пути в Едессу; другой, отпечатавшись на плаще, попал в Грузию. Возможно, что разность преданий о первоначальном Нерукотворном Образе основывается на существовании нескольких точных отпечатков.

Во времена иконоборческой ереси защитники иконопочитания, проливая кровь за святые иконы, пели тропарь Нерукотворному образу. В доказательство истинности иконопочитания папа Григорий II (715-731) прислал письмо к восточному императору, в котором указывал на исцеление царя Авгаря и пребывание Нерукотворного Образа в Едессе как на общеизвестный факт. Нерукотворный образ помещался на знаменах русских войск, ограждая их от врагов. В Русской Православной Церкви есть благочестивый обычай при входе верующего в храм читать вместе с другими молитвами тропарь Нерукотворному образу Спасителя.

По Прологам известны 4 Нерукотворных Образа Спасителя: 1) в Едессе, царя Авгаря – 16 августа; 2) Камулианский; обретение его описал святитель Григорий Нисский (память 10 января); по сказанию преподобного Никодима Святогорца († 1809; память 1 июля), Камулианский образ явился в 392 году, но он имел в виду образ Матери Божией – 9 августа; 3) при императоре Тиверии (578-582), от которого получила исцеление святая Мария синклитикия (память 11 августа); 4) на керамике – 16 августа.

Празднество в честь перенесения Нерукотворного Образа, совершаемое в попразднство Успения, называют третьим Спасом, “Спасом на холсте”. Особое почитание этого праздника в Русской Православной Церкви выразилось и в иконописании; икона Нерукотворного Образа одна из наиболее распространенных.

По материалам сайта patriarchia.ru

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

После Вознесения Господа Матерь Божия оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова, а в его отсутствие жила в доме его родителей близ горы Елеонской. Для апостолов и всех верующих Она была утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия поведала о чудесных событиях Благовещения, бессеменного зачатия и нетленного от Нее рождения Христа, Его младенчества и всей земной жизни. Подобно апостолам, Она насаждала и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами.

Благоговение апостолов к Пресвятой Деве было чрезвычайно. По приятии Святого Духа в знаменательный день Пятидесятницы они пребывали в Иерусалиме около 10 лет, служа спасению иудеев и желая чаще видеть и слышать от Нее Божественные слова. Многие из новопросвещенных верою даже приходили из дальних стран в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Пречистую Богородицу.

Во время гонения, воздвигнутого Иродом на юную Церковь Христову (Деян. 12, 1-3), Пресвятая Дева Мария вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43 году удалилась в Ефес, в котором проповедовать Евангелие выпал жребий апостолу Иоанну Богослову. Она была также на Кипре у святого Лазаря Четверодневного, там епископствовавшего, и на Святой Горе Афонской, о которой, как говорит святой Стефан Святогорец, Матерь Божия пророчески сказала: “Это место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступница месту этому и Богу о нем Ходатаица”.

Благоговение древних христиан к Матери Божией было так велико, что они сохранили все о Ее жизни, что только могли заметить из Ее слов и деяний, и даже передали нам о Ее внешнем виде.

По преданию, основанному на словах священномучеников Дионисия

Ареопагита († 3 октября 96 г.) и Игнатия Богоносца († 20 декабря 107 г.), святитель Амвросий Медиоланский в творении “О девственницах” писал о Матери Божией: “Она была Девой не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилom Ее было – никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений, или предначертывая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в сопутствии родных. Впрочем, Она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама”. По преданию, сохраненному церковным историком Никифором Каллистом (XIV в.), Матерь Божия “была роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать”. (Никифор Каллист заимствовал свое описание у святителя Епифания Кипрского, († 12 мая 403 г.); Письмо к Феофилу об иконах. Перевод текста святителя Епифания помещен в Великих Четиих-

Минеях митрополита Макария. М., 1868, сентябрь, С. 363).

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В I веке о Успении Ее писал священномученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, говорил святой благоверной греческой царице Пульхерии: “Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем мы знаем об них из древнейшего и вернейшего предания”. Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. Слава Ее как Матери Божией уже распространилась по земле и многих завистливых и гордых вооружила против, которые покушались на Ее жизнь; но Бог хранил Ее от врагов.

Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица приходила ко Святому Гробу Господню, воскуряла здесь фимиам и преклоняла колена. Не раз покушались враги Спасителя препятствовать посещать Ей святое место и выпросили у первосвященников стражу для охраны Гроба Спасителя. Но Святая Дева, никем не зримая, продолжала молиться пред ним. В одно из таких посещений Голгофы пред Нею предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Матерь в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Небес, заключавший Ее молитву словом “Аминь”. Божия Матерь заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении взаимно

спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева, прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом предстал и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призывала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего вожделенного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвешавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Мать воскликнула: “Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея” – и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы вzywали: “Радуйся, Благодатная, Господь с Тобю, благословенна Ты в женах! Се Царица, Богоотроковица, прииде, возмите врата, и Сию премирно подымите Присносущую Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже

взирати не можем и Той достойную честь воздати немощно” (стихира праздника на “Господи, воззвах”). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевают Святая Церковь: “Бог вселенной показывает на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время Рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое” (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от него и исполнялись благодати и духовной радости. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верою и любовью, прикасавшихся к священному одру. Оплавав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения. Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших, и самое тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеною оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали. Многие из них были поражены

слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став ревностным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощания с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение – поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собрались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Мать Божия и сказала: “Радуйтесь! Я с вами – во все дни”. Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя (“часть Господа”) и воскликнули: “Пресвятая Богородица, помогай нам”. (Этим было положено начало чину возношения панагии – обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Ее святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части, творили и творят чудеса. Ее многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Ее, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним. Оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но несравненно более возвышено преславным вознесением на Небеса.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы с особой торжественностью совершается в Гефсимании, на месте Ее погребения. Нигде сердце так не печалится при разлучении с

Матерью Божией и нигде так не ликует, убеждаясь в Ее предстательстве за мир.

Святой Град Иерусалим отделяется от Елеонской (Масличной) горы долиной Кедрона или Иосафата. У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский сад, масличные деревья которого плодоносят и сейчас.

Святой Богоотец Иоаким преставился 80-летним старцем через несколько лет после Введения во храм Пресвятой Девы. Святая Анна, оставшись вдовой, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила близ храма. В Иерусалиме она приобрела два имени: первое у Гефсиманских ворот, а второе – в долине Иосафата. Во втором поместье она устроила склеп для почивших членов семьи, где и была погребена вместе с Иоакимом. Там, в Гефсиманском саду, Спаситель часто молился со Своими учениками.

Пречистое тело Матери Божией было погребено на семейном кладбище. С самого погребения Ее христиане благоговейно чтили гроб Матери Божией и устроили на том месте храм. В храме хранились драгоценные пелены, которыми были повито пречистое и благоухающее тело.

Святой Патриарх Иерусалимский Ювеналий (420-458) утверждал перед императором Маркианом (450-457) достоверность предания о чудесном восшествии Матери Божией на Небо и послал его супруге, святой Пульхерии († 453; память 10 сентября), погребальные пелены Матери Божией, которые взял из Ее гроба. Святая Пульхерия положила эти пелены во Влахернском храме.

Сохранились свидетельства, что в конце VII века над подземным храмом Успения Пресвятой Богородицы существовала верхняя церковь, с высокой колокольни которой был виден купол Храма Воскресения Господня. Следов этой церкви ныне не видно. В IX веке близ подземного Гефсиманского храма была выстроена обитель, в которой подвизались более 30 монахов.

Большим разрушениям подвергся храм в 1009 году от гонителя святых мест Хакима. Значительные изменения, следы которых остались и поныне, произвели крестоносцы в 1130 году. В XI-XII веках исчезла из Иерусалима часть вырезанного камня, на котором Спаситель молился в ночь Его предания. Эта часть камня до VI века находилась в Гефсиманской базилике.

Но, несмотря на разрушения и изменения, общий первоначальный крестообразный план храма сохранился. При входе в храм по бокам железных дверей стоят четыре мраморных колонны. Чтобы войти в храм, надо спуститься по лестнице из 48 ступеней. На

23-й ступени на правой стороне находится придел в честь святых Богоотцев Иоакима и Анны с их гробницей, а напротив, на левой стороне – часовня праведного Иосифа Обручника с его гробницей. Правый придел принадлежит Православной Церкви, а левый – Армяно-Григорианской (с 1814 года).

Храм Успения Матери Божией имеет следующие размеры: в длину 48 аршин, в ширину 8 аршин. Ранее в храме кроме дверей были и окна. Весь храм украшен множеством лампад и приношений. В усыпальницу Матери Божией ведут два маленьких входа: входят западными дверьми, а выходят северными.

Усыпальница Пречистой покрыта драгоценными занавесами. Погребальное ложе Матери Божией высечено из камня по образу древнееврейских гробниц и очень сходно с Гробом Господним. За усыпальницей находится алтарь храма, в котором ежедневно совершается Божественная литургия на греческом языке.

Масличные деревья на восточной и северной сторонах храма в VII-VIII веках приобрели православные у турок. Католики приобрели масличные деревья на восточной и южной сторонах в 1803 году, а армяно-григориане – на западной стороне в 1821 году.

12 августа в Малой Гефсимании в 2 часа ночи настоятель Гефсиманского храма совершает Божественную литургию. По окончании литургии в 4 часа утра настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед светлой плащаницей, возлагает ее на руки и торжественно несет вплоть до храма в Гефсимании, где находится святая гробница Матери Божией. Все члены Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе с начальником Миссии ежегодно участвуют в перенесении святой плащаницы, называемом “литанией”.

Чин погребения Матери Божией в Гефсимании начинается по обычаю утром 14 августа. Множество народа во главе с архиереями и клириками отправляются от Иерусалимской Патриархии (возле Храма Воскресения Христова) в печальный путь. По узким улочкам Святого Града погребальная процессия движется в Гефсиманию. В первых рядах шествия несут икону Успения Пресвятой Богородицы. По дороге икону встречают богомольцы, лобызают лик Пречистой и

подносят к иконе детей разных возрастов. За духовенством в два ряда шествуют чернецы – монахи и монахини Святого Града: греки, румыны, арабы, русские. Шествие, продолжительностью около двух часов, завершается параклисом в Гефсиманском храме. Перед престолом, за усыпальницей Матери Божией, сооружается возвышенность, на которой в благоухающих цветах и миртах, покрытая драгоценными пеленами покоится плащаница Пресвятой Богородицы.

“О дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает...” – здесь, у гроба Самой Пречистой, эти слова пронзают своим первоначальным смыслом и печаль растворяется радостью: “Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость!”

Многочисленные паломники, прикладываясь к иконе Успения Пресвятой Богородицы, по древнему обычаю, наклонившись, проходят под ней.

В день отдания праздника (23 августа) снова совершается торжественное шествие. В обратный путь святая плащаница Пресвятой Богородицы переносится духовенством во главе с настоятелем-архимандритом Гефсимании.

О чине литании и празднике Успения Матери Божией во Святой Земле – “Журнал Московской Патриархии”. 1979. № 3.

По материалам сайта patriarchia.ru

Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Беседа святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Для изъяснения таинства настоящего празднества и уразумения истины необходимо нам обратиться к самому началу нынешнего чтения Евангелия: “И по днех шестих поят Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возведе их на гору высоку едины” (Мф. 17, 1). Спрашиваем прежде всего, откуда Евангелист Матфей начинает счет шести дней, после которых наступил день Преображения Господня, то есть с какого дня? Как показывает ход речи, с того, в который Спаситель, наставляя учеников Своих, сказал им: “приити бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего”, и прибавил: “аминь глаголю вам, суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческаго грядуща во Царствии Своем” (Мф. 16, 27, 28), то есть, Свет предстоявшаго Преображения Он назвал Славою Отчею и Своим Царством. Это показывает и яснее раскрывает Евангелист Лука, говоря: “бысть же по словесех сих яко дний осмь, и поем Петра, и Иоанна, и Иакова, взыде на гору помолитися. И бысть, егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его было блистаяся” (Лк. 9, 28-29). Но как согласить их между собою, когда один определенно говорит о промежутке восьми дней между беседой и явлением, а другой (говорит): “по днех шестих”? Слушайте и разумеите.

На горе было восемь, но видимы были только шесть: трое – Петр, Иаков и Иоанн, возшедшие вместе с Иисусом, увидели там стоящих с Ним и беседующих Моисея и Илию, так что всех их было шесть; но вместе с Господом, конечно, были и Отец, и Дух Святой: Отец – гласом Своим свидетельствуя, что Сей есть Его Сын возлюбленный, а Дух Святой – воссиявши с Ним в светлом облаке. Таким образом, те шесть составляют восемь и по отношению к

восьми не представляют никакого разногласия; равным образом не разногласят и Евангелисты, когда один говорит: “по днех шестих”, а другой: “бысть по словесех сих яко дний осмь”; но этими двоякими словами как бы дают нам некий образ таинственно, а вместе с тем явственно присутствовавших на горе. Разумеется, всякий, согласно с Писанием рассуждающий, знает, что благовестники согласны друг с другом: Лука сказал о восьми днях, не противореча Матфею, изрекшему: “по днех шестих”, – не присоединяя день, в который были произнесены те слова, а также дня, в который Господь преобразился (каковые дни Матфей представляет подразумевать разумно рассуждающим); Евангелист Лука не говорит: “по днех осьмим” (как евангелист Матфей: “по днех шестих”), а: “бысть яко дний осмь”. Но тем, в чем Евангелисты кажутся разногласящими, они друг чрез друга показывают нам великое и таинственное. В самом деле, почему один сказал: “по днех шестих”, а другой, оставив без внимания седьмой, припомнил о восьмом? Потому что великое зрелище Света Преображения Господня есть тайна восьмого дня, т. е., будущего века, имеющего открыться после гибели сотворенного в течение шести дней мира. О силе Божественного Духа, чрез которую достойным открывается Царствие Божие, Господь предрек: “суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе” (Мк. 9, 1). Везде присутствует Царь всяческих и везде – Царствие Его, так что пришествие Царства Его не обозначает перехода его с одного места на другое, но откровение его силой Божественного Духа, потому и сказано: “пришедшее в силе”. И эта сила явится не просто обыкновенным людям, но стоящим с Господом, то есть, утвержденным в вере в Него и подобным Петру, Иакову и Иоанну и прежде всего им самим как свободным от нашего природного уничтожения. Поэтому, и ради этого именно, Бог являет Себя на горе, с одной стороны нисходя со Своей высоты, а с другой – возводя нас из глубины уничтожения, так что Невместимый действительно вмещается смертной природой; и такое явление, конечно, гораздо превосходнее и выше ума как произведенное силой Божественного Духа.

Итак, Свет Преображения Господня не рождается и не исчезает и не подлежит чувствительной способности и, хотя он был созерцаем телесными очами в течение краткого времени и на незначительном вершине горы, но и таинники (ученики) Господа на то время перешли от плоти к духу посредством изменения чувств,

произведенного в них Духом, и таким образом увидели, чем и насколько благодетельствовала их сила Божественного Духа – этот Неизреченный Свет. Не постигающие же этого измыслили, что избранные из апостолов видели Свет Преображения Господня чувствительной и сотворенной силой (способностью), – и чрез это покушаются низвести в тварь не только тот Свет, Славу Божию и Царство, но и Силу Божественного Духа, чрез которую достойным открываются Божественные тайны. Вероятно, таковые не слышали слов апостола Павла: “ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует и глубины Божия” (1 Кор. 2, 9, 10).

Итак, по наступлении восьмого дня, Господь, взявши Петра, Иакова и Иоанна, взошел на гору помолиться: ибо Он всегда или один молился, удаляясь от всех, даже от самих апостолов, как, например, в то время, когда насытил пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек, кроме женщин и детей (Мф. 14, 19-23), или, взявши с Собою немногих, которые превосходили прочих, как было при приближении спасительной страсти, когда, сказав прочим ученикам: “сидите ту дондеже шед помолюся тамо” (Мф. 26, 36), – взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна. Вот и теперь, взявши только этих же, Господь возвел их на высокую гору одних и преобразился пред ними, то есть, в глазах их. “Что значит – преобразился?”, – вопрошает Златословесный Богослов (Златоуст) и отвечает: “открыл, то есть, им нечто из Своего Божества – столько, сколько они могли вместить, и показал в Себе обитающего Бога”. Евангелист Лука говорит: “бысть, егда моляшеся, видение лица Его ино” (Лк. 9, 29); у евангелиста же Матфея читаем: “и просветися лице Его, яко солнце” (Мф. 17, 2). Но Евангелист сказал это не в том смысле, чтобы тот Свет почитать за подлежащий чувствам (да удалится от нас ослепление ума тех, которые не могут представить себе ничего выше, подлежащего чувствам!), а желая показать, что Христос Бог – для живущих и созерцающих духом есть то же, что солнце – для живущих во плоти и созерцающих чувством: ибо другого Света для ведения Божества и не нужно тем, которые обогащены Божественными дарованиями. Возсиял же оный Неисповедимый Свет и таинственно явлен апостолам и начальнейшим из пророков в то время, когда (Господь) молился; этим показано, что родительницей этого блаженного видения была молитва, что блистание происходило и являлось от соединения

ума с Богом, и что оно подается всем тем, которые, при постоянном упражнении в подвигах добродетели и молитвы, устремляют ум свой к Богу. Истинную красоту свойственно созерцать только очищенному умом; пристально же взирающий на сияние ее принимает как бы некое участие в ней, как бы начертывает некоторый яркий луч на своем лице; потому-то и лице Моисеево просветилось от собеседования с Богом. Знаете ли, что Моисей преобразился, взойдя на гору, и там увидел Славу Божию? Но он (Моисей) не сам произвел, а только потерпел преобразование; Господь же наш Иисус Христос Сам от Себя имел оный Свет. По этой причине, собственно, Он и не имел нужды в молитве для того, чтобы осиять Божественным Светом плоть Свою; но только показал, откуда оный Свет нисходит на святых Божиих, и каким образом можно созерцать его; ибо написано, что и святые “просветятся, яко солнце” (Мф. 13, 43), то есть, всецело проникнутые Божественным Светом узрят Христа, Божественно и неизреченно провозсиявшего, у Которого блистание, происходя от Божественного естества, явилось на Фаворе общим и плоти Его, по причине Ипостаснаго единения. Мы веруем, что Он явил в Преображении не другой какой-либо свет, но только тот, который сокрыт был у Него под завесой плоти; этот же Свет был Свет Божеского естества, поэтому и Несотворенный, Божественный. Так, и по учению Богословствующих отцов, Иисус Христос преобразился на горе, не восприявши что-либо и не изменившись во что-либо новое, чего до того не имел, но показав ученикам Своим только то, что у Него уже было, отверзши очи их и сделавши их из слепцов зрячими. Видишь ли, что очи, видящие по природе, слепы по отношению к тому Свету? Итак, Свет этот не есть свет чувственный, и созерцавшие его не просто видели его чувственными очами, но измененными силой Божественного Духа: они изменились и только таким образом увидели перемену, происшедшую при самом принятии нашей брэнности, обоженной соединением с Словом Божиим. Отсюда и Зачавшая и Родившая чудесно узнала, что Рожденный от Нее есть воплотившийся Бог; и Симеон, лишь только принял этого Младенца на руки; и старица Анна, вышедшая к сретению – ибо Божественная сила просвечивалась, как бы сквозь стеклянную оболочку, сияя для имеющих чистые очи сердца. Да и для чего Господь пред началом Преображения избирает главнейших из лика апостольского и возводит их с Собой на гору? Конечно, для того, чтобы показать им нечто великое и

таинственное. Что же особенно великого и таинственного в показании чувственного света, который обильно тогда имели уже не только избранные, но и остальные апостолы? Какая была нужда для них в изменении силой Духа очей их для созерцания того Света, если он чувственный и сотворенный? Как можно Славу и Царство Отца и Духа Святого представлять в каком-то чувственном свете? Неужели в подобной Славе и Царстве придет Христос Господь и в скончание века, когда не будет нужды ни в воздухе, ни в пространстве, ни в чем-либо подобном, но когда, по свидетельству апостола, “Бог будет всяческая во всех” (1 Кор. 15, 28), то есть, будет заменять все для всех? Если же – все, то, следовательно, и свет. Отсюда явно, что Свет Фаворский был Светом Божественным! И Евангелист Иоанн, наученный Божественным Откровением, ясно говорит, что будущий вечный и пребывающий град не будет “требуя солнца и луны, да светят в нем: Слава бо Божия просвети его, и светильник его – Агнец” (Откр. 21, 23). Не ясно ли, что он показывает здесь Того же Иисуса, Который ныне на Фаворе Божественно преобразился, и плоть Которого сияла, как светильник, являющий Славу Божества восшедшим вместе с Ним на гору? Равным образом и об обитателях того града тот же Богослов говорит: “не потребуют света от света, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я: и ночи не будет тамо” (Откр. 22, 5). Но какой же, спрашиваем, есть другой свет, у котораго “несть пременение или преложения стень” (Иак. 1, 17)? Какой есть свет непреложный и незаходимый, если не Свет Божества? Притом, Моисей и Илия (и особенно первый, который, явно, присутствовал духом, а не плотью) посредством какого чувственного света могли быть осияны, видимы и познаны? ибо и о них написано: “явльшася во Славе, глаголаста же исход Его, его же хотяше скончати во Иерусалиме” (Лк. 9, 31). И как иначе апостолы могли узнать тех, кого никогда до того не видели, если не при таинственной силе Божественного Света, открывшего мысленные очи их?

Но не станем утомлять внимания вашего дальнейшим изъяснением слов Евангелия. Будем веровать так, как научили нас те самые, которые просвещены от Самого Христа, поскольку только они одни знают это хорошо: ибо тайны Божии ведомы, по словам Пророка, одному Богу и Его присным. Мы же, разумея тайну Преображения Господня по их наставлению, будем и сами стремиться к озарению этим Светом и возгревать в себе любовь и стремление к

Неувядаемой Славе и Красоте, очищая духовные очи от земных помыслов и огребаясь от тленных и скоропреходящих сладостей и красот, помрачающих одежду души и ввергающих в огонь гееннский и тьму кромешную, от которых да освободимся озарением и познанием Невещественного и Присносущного Света преобразившегося на Фаворе Спаса нашего, во Славу Его, и Превечного Отца Его, и Животворящего Духа, Которых Едино Сияние, Едино Божество, и Слава, и Царство, и Сила ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По материалам сайта patriarchia.ru

Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня

В греческом часослове 1897 года так объясняется происхождение этого праздника: “По причине болезней, весьма часто бывавших в августе, издревле утвердился в Константинополе обычай износить Честное Древо Креста на дороги и улицы для освящения мест и в отвращение болезней. Накануне (31 июля), износя его из царской сокровищницы, полагали на святой трапезе Великой церкви (в честь Святой Софии – Премудрости Божией). С

настоящего дня и далее до Успения Пресвятой Богородицы, творя литии по всему городу, предлагали его потом народу для поклонения. Это и есть предъисхождение Честного Креста”.

В Русской Церкви это празднество соединилось с **воспоминанием**

Крещения Руси 1 августа 988 года. В “Сказании действенных чинов святых соборных и апостольских великих церкви Успения”, составленном в 1627 году по повелению Патриарха Московского и всея Руси Филарета, дается такое объяснение праздника 1 августа: “А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и весем”.

Известие о дне Крещения Руси сохранилось в хронографах XVI века: “Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1”.

По принятому ныне в Русской Церкви чину малое освящение воды 1 августа совершается до или после литургии. Вместе с освящением воды совершается освящение меда (т. н. первый медовый Спас: “Спас на воде”, “Мокрый Спас”). С этого дня благословляется вкушение его нового сбора.

По материалам сайта patriarchia.ru

Святой великомученик и целитель Пантелеимон

Великомученик и целитель Пантелеимон родился в городе Никомидии в семье знатного язычника Евсторгия и назван Пантолеоном. Его мать Еввула была христианкой. Она хотела воспитать сына в христианской вере, но умерла, когда будущий великомученик был еще юным отроком. Отец отдал Пантолеона в начальную языческую школу, окончив которую юноша начал учиться врачебному искусству у знаменитого в Никомидии врача Евфросина и стал известен императору Максимиану (284-305), который захотел видеть его

при своем дворе.

В то же время в Никомидии тайно проживали священномученики пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ, уцелевшие после сожжения 20000 христиан в Никомидийской церкви в 303 году. Святой Ермолай неоднократно видел Пантолеона, ходившего мимо их убежища. Однажды пресвитер позвал юношу в свое жилище и рассказал о христианской вере. После этого Пантолеон ежедневно посещал священномученика Ермолая.

Как-то раз юноша увидел на улице мертвого ребенка, укушенного ехидной, которая еще была рядом. Пантолеон начал молиться Господу Иисусу Христу о воскрешении умершего и умерщвлении ядовитого гада. Он твердо решил, что в случае исполнения его молитвы станет последователем Христа и примет Крещение. Ребенок ожил, а ехидна разлетелась на куски на глазах у Пантолеона.

После этого чуда Пантолеон был крещен святым Ермолаем с именем Пантелеимон (всемиловитый). Беседуя с Евсторгием, святой Пантелеимон подготовил его к принятию христианства, и когда отец увидел, как сын исцелил слепца призыванием Имени Иисуса Христа, то он уверовал во Христа и крестился вместе с прозревшим слепцом.

После смерти отца святой Пантелеимон посвятил свою жизнь страждущим, больным, убогим и нищим. Он безмездно лечил всех обращавшихся к нему, исцеляя их Именем Иисуса Христа. Он посещал в темницах узников, особенно христиан, которыми были переполнены все тюрьмы, и лечил их от ран. В скором времени молва о милостивом враче распространилась по всему городу. Оставив других врачей, жители стали обращаться только к святому Пантелеимону.

Из зависти врачи донесли императору, что святой Пантелеимон лечит христианских узников. Максимиан уговаривал святого опровергнуть донос и принести жертву идолам, но святой Пантелеимон исповедал себя христианином и на глазах императора исцелил расслабленного Именем Иисуса Христа. Ожесточенный Максимиан казнил исцеленного, восславившего Христа, а святого Пантелеимона предал жесточайшим мукам.

Господь явился святому и укрепил перед страданиями. Великомученика Пантелеимона повесили на дереве и рвали железными когтями, обжигали свечами, потом растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Во всех истязаниях великомученик оставался невредимым и с

дерзновением обличал императора.

В то же время перед судом язычников предстали пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ. Все трое твердо исповедали свою веру во Спасителя и были обезглавлены (сведения о них помещены 26 июля).

По повелению императора великомученика Пантелеимона бросили на растерзание диким зверям в цирке. Но звери лизали его ноги и отталкивали друг друга, стараясь коснуться руки святого. Зрители поднялись с мест и стали кричать: "Велик Бог христианский!" Разъяренный Максимиан приказал воинам рубить мечами всех, кто славил Имя Христово, а великомученику Пантелеимону отрубить голову.

Святого привели на место казни и привязали к масличному дереву. Когда великомученик молился, один из воинов ударил его мечом, но меч стал мягким, как воск, и не нанес никакой раны. Святой окончил молитву, и послышался Голос, звавший страстотерпца по имени и призвавший в Небесное Царство. Услышав Голос с Неба, воины упали перед святым мучеником на колени и просили прощения. Палачи отказались продолжать казнь, но великомученик Пантелеимон повелел выполнить приказ императора, сказав, что иначе они не будут иметь с ним части в будущей жизни. Воины со слезами простились со святым, целуя его.

Когда мученику отсекли голову, из раны потекло молоко. Маслина, к которой был привязан святой, в момент его смерти покрылась плодами. Многие присутствующие при казни уверовали во Христа. Тело святого, брошенное в костер, осталось в огне неповрежденным и было погребено христианами († 305). Слуги великомученика Пантелеимона Лаврентий, Вассой и Провиан видели его казнь и слышали Голос с Неба. Они написали повествование о жизни, страданиях и кончине святого великомученика.

Святые мощи великомученика Пантелеимона частичками разошлись по всему христианскому миру: честная глава его находится ныне в Русском Афонском монастыре во имя великомученика Пантелеимона.

Почитание святого мученика в Русской Православной Церкви известно уже с XII века. Князь Изяслав, в крещении Пантелеимон, сын святого Мстислава Великого, имел изображение великомученика Пантелеимона на своем шлеме. Заступлением святого он остался жив в войну 1151 года. В день памяти великомученика Пантелеимона русские войска одержали две

морские победы над шведами (в 1714 году при Гангаузе, в 1720 году при Гренгаме).

Великомученик Пантелеимон почитается в Православной Церкви как грозный святой, покровитель воинов. Эта сторона почитания раскрывает его первое имя Пантолеон, что значит “лев во всем”. Второе имя, данное при Крещении, – Пантелеимон, то есть “всемиловитый”, раскрывается из почитания великомученика как целителя. У западных христиан он считается покровителем врачей. Связь этих двух покровительств святого хорошо видна из того, что воины, чаще других получающие раны, больше всех нуждаются во враче-целителе. Именно поэтому христиане, ведущие брань духовную, также прибегают к этому святому с просьбой исцелить язвы души.

Имя святого великомученика и целителя Пантелеимона призывается при совершении таинства Елеосвящения, освящения воды и в молитве за немощного.

День памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона в Русской обители на Афоне является храмовым праздником. Предпразднство начинается за 8 дней до праздника, в которые после вечерни поются молебные каноны на 8 гласов, причем для каждого дня имеется особый канон. Второй день праздника – ктиторский день. В самый день праздника после вечерни соборно совершается панихида по почившим строителям и благодетелям обители, освящается и раздается коливо (кутия). Припевы на 9-й песни канона великомученику и целителю Пантелеимону по рукописной афонской службе напечатаны в “Журнале Московской Патриархии” (1975, № 3, С. 45-47).

По материалам сайта patriarchia.ru

Почаевская икона Божией Матери

Почаевская икона Божией Матери принадлежит к числу наиболее чтимых святынь Русской Церкви. Она известна всему славянскому миру: ее чтут в России, в Боснии, Сербии, Болгарии и других местах. Наряду с православными на поклонение чудотворному образу Пресвятой Богородицы приходят и христиане других исповеданий. В Почаевской Лавре, древнем оплоте Православия, чудотворная икона пребывает около 400 лет. (Сведения о перенесении иконы в Почаевскую обитель помещены 8 сентября). Чудеса, проистекающие от святой иконы, многочисленны и засвидетельствованы в монастырских книгах записями верующих, с молитвою обращавшихся об избавлении от неизлечимых недугов, освобождении от плена и вразумлении грешников.

Празднование в честь Почаевской иконы Божией Матери 23 июля было установлено в память избавления Успенской Почаевской Лавры от турецкой осады 20-23 июля 1675 года.

Летом 1675 года во время Збаражской войны с турками, в царствование польского короля Яна Собесского (1674-1696), полки, состоящие из татар, под предводительством хана Нурредина, через Вишневец подступили к Почаевской обители, обступив ее с трех сторон. Слабая монастырская ограда, как и несколько каменных зданий обители, не представляла никакой защиты для осаждаемых. Игумен Иосиф Добромирский убедил братию и мирян обратиться к небесным заступникам: Пресвятой Богородице и преподобному Иову Почаевскому (память 28 октября). Иноки и миряне усердно молились, припадая к чудотворному образу Божией Матери и к раке с мощами преподобного Иова. Утром 23 июля с восходом солнца татары держали последний совет о штурме обители, игумен же велел петь акафист Божией Матери. С первыми словами "Взбранной Воеводе" над храмом внезапно явилась Сама Пречистая Богородица, "омофор белоблистящийся распуская", с небесными ангелами, держащими обнаженные мечи. Преподобный Иов находился близ Божией Матери, кланяясь Ей и молясь о защите обители. Татары приняли небесное

воинство за привидение, в смятении стали стрелять в Пресвятую Богородицу и преподобного Иова, но стрелы возвращались назад и ранили тех, кто их пускал. Ужас охватил неприятеля. В паническом бегстве, не разбирая своих, они убивали друг друга. Защитники монастыря устремились в погоню и захватили многих в плен. Некоторые пленные впоследствии приняли христианскую веру и остались в обители навсегда.

В 1721 году Почаев был занят униатами. Однако и в это трудное для Лавры время монастырская летопись зафиксировала 539 чудотворений от прославленной православной святыни. Во время господства униатов, во второй половине XVIII века, например, граф-униат Николай Потоцкий стал благотворителем Почаевской Лавры по следующему чудесному обстоятельству. Обвинив своего кучера в том, что взбесившиеся лошади перевернули коляску, граф достал пистолет, чтобы убить его. Кучер, обратясь к Почаевской горе, поднял руки вверх и воскликнул: “Матерь Божия, явленная в иконе Почаевской, спаси меня!” Потоцкий несколько раз пытался выстрелить из пистолета, никогда ему не изменявшего, но оружие делало осечку. Кучер остался жив. Потоцкий немедленно отправился к чудотворной иконе и решил себя и все свое имущество посвятить на устройство обители. На его средства построены Успенский собор и братский корпус.

Возвращение Почаева в лоно Православия в 1832 году было ознаменовано чудесным исцелением слепой девочки Анны Акимчуковой, пришедшей на поклонение святыням с семидесятилетней бабушкой за 200 верст из Кременец-Подольска. В память этих событий архиепископ Волынский священноархимандрит Лавры Иннокентий (1832-1840) установил еженедельное, по субботам, чтение соборного акафиста перед чудотворной иконой. Во время управления Лаврой священноархимандритом Агафангелом, архиепископом Волынским (1866-1876) был устроен особый придел на хорах Свято-Троицкой церкви в память победы над татарами, освященный 23 июля 1875 года.

По материалам сайта patriarchia.ru